

Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: проблемы квалификации

Власова Анна Юрьевна

*Хабаровский государственный университет экономики и права
студент*

Аннотация

В статье проведен анализ актуального вопроса изнасилования и насильственных действий сексуального характера и проблемы их классификации. Методология исследования – анализ научной литературы по заданной проблеме, а также практического отечественного опыта.

Ключевые слова: изнасилование, насильственные действия, право, опыт, классификация

Rape and sexual assault: problems of qualification

Vlasova Anna Yuryevna

*Khabarovsk State University of Economics and Law
student*

Abstract

The article analyzes the topical issue of rape and sexual assault and the problem of their classification. The research methodology is the analysis of the scientific literature on a given problem, as well as practical domestic experience.

Keywords: rape, violent acts, law, experience, classification

Как показывает правоприменительная практика, зачастую изнасилование и насильственные действия сопряжены с другими преступлениями против личности. В этом случае возникают проблемы с квалификацией таких преступлений. К примеру, изнасилование может быть сопряжено с предварительным похищением и лишением свободы человека. В рамках квалификации таких преступлений за основу берутся самостоятельные составы, предусматривающие свой состав в случае похищения и свой состав в случае незаконного лишения свободы. Квалификация таких преступлений осуществляется в соответствии со ст. 12-127 УК. Между тем, в уголовном праве содержатся диспозиции — это ст. 131-132 УК, связанные с отнесением к объективной стороне преступлений нанесение побоев, причинение легкого и среднего вреда здоровью в результате физических издевательств. В этом случае обращаться к дополнительной квалификации наступивших последствий не приходится. Зато возникает логичный вопрос о том, стоит ли самостоятельно и по

отдельности квалифицировать факт хищения и незаконного лишения свободы [1].

Практика указывает на то, что правоприменителями нормы уголовного законодательства толкуются по-разному. В частности, приводится пример с уголовным делом в отношении С., который представился несовершеннолетней Р. в качестве сотрудника полиции. Имитируя ситуацию с расследованием дела о похищении золотых украшений, С. приказал несовершеннолетней Р. следовать за ним. С. похитил малолетнюю Р., разместил ее в квартире своей матери. При этом он угрожал несовершеннолетней убийством, показывая ей нож. В результате С. изнасиловал Р. дважды, преступление было квалифицировано по п. 2 ст. 126 УК. Позднее это дело было пересмотрено Президиумом ВС, где в решении коллегии судей было указано, что фактические обстоятельства дела показывают обратное - С. изначально намеревался изнасиловать несовершеннолетнюю Р., а не похитить ее. Умысел был реализован после похищения и незаконного лишения свободы путем применения обмана по отношению к несовершеннолетней Р. Поэтому коллегия судей ВС в своем заключении указала на неверную квалификацию преступления по п. 2 ст. 126 УК. В рамках другого уголовного дела Б. использовал обман для того, чтобы увлечь за собой несовершеннолетнюю А. и изнасиловать ее у себя дома. Преступник обещал отвести девочку домой, но не сделал этого, а повел к себе. Изначально умысла на похищение девочки у преступника не было, даже доказательств в подтверждение наличия этого умысла в приговоре не содержится. В связи с этим дело перестало рассматриваться по ч. 2 ст. 126 УК и было переквалифицировано.

В практике есть и такие дела, когда суды первых инстанций рассматривают целую совокупность преступлений, а вышестоящие инстанции при пересмотре дел оставляют прежнюю квалификацию в силе. Решить проблему с квалификацией подобных преступлений можно было бы следующим образом: если похищение человека или незаконное его лишение свободы было направлено на то, чтобы преодолеть сопротивление жертвы, чтобы создать необходимые условия для совершения преступления, то дополнительно квалифицировать преступления по ст. 126-127 УК не следует. Эта необходимость подтверждается тем, что за само изнасилование и совершение насильственных действий предусматриваются куда более суровые виды санкций. В ст. 126-127 и ст. 131-132 УК квалифицирующие признаки преступлений во многом совпадают. Поэтому с учетом квалификации таких преступлений по ст. 131-132 УК наказание для преступных элементов будет определяться в соответствии с квалифицированными составами. Более того, с описанным подходом можно обеспечить соблюдение принципа дифференциации для установления уголовной ответственности за изнасилование и насильственные действия. Так, санкции при квалификации по ст. 131-132 УК могут быть определены с учетом объема примененного насилия в отношении жертвы преступления [2].

Дополнительная квалификация может потребоваться в том случае, когда общественная опасность совершенного преступления будет выше, к примеру, жертве будет причинен тяжкий вред здоровью. Случаи со смертью жертв тоже требуют грамотного подхода к квалификации преступлений. Если обращаться к п. “к” ч. 2 ст. 105 УК, то здесь содержится вспомогательный квалифицирующий признак, а именно, убийство в сопряжении с изнасилованием или совершением насильственных действий. П. 13 Постановления ВС по обобщению судебной практики по ст. 105 УК содержит указание на то, что взаимосвязанное с действиями сексуального характера или изнасилованием убийство необходимо рассматривать как убийство, совершенное во время этих действий с целью сокрытия основного преступления (изнасилования) или с целью мести за оказанное жертвой сопротивление. Здесь главным квалифицирующим признаком будет как раз совершение убийства в момент изнасилования или насильственных действий. Если следовать этой рекомендации по квалификации, то квалифицировать изнасилование и насильственные действия с последующим убийством можно гораздо шире [3].

При последующем изучении текста вышеуказанного постановления можно обнаружить, что рассматривать сложившуюся ситуацию необходимо с позиции двух самостоятельных преступлений. Поэтому необходимо обращаться к изучению конкретных обстоятельств дела. Изнасилование или насильственные действия с последующим убийством можно рассматривать по п. “к” ч. 2 ст. 105 УК или по ст. 131-132 УК. Необходимо принимать во внимание, что ФЗ-73 внес определенные изменения в раскрытие понятия совокупности преступлений. Так, ч. 1 ст. 17 УК теперь предусматривает исключение для рассмотрения преступлений в совокупности (двух и более), которые относятся в Особенной части УК. Однако даже с принятием ФЗ-73 по-прежнему находится в силе Постановление ВС по обобщенной правоприменительной практике расследования преступлений, связанных с убийством. В связи с этим в правоприменительной практике рекомендации ВС воспринимаются в буквальном смысле, поэтому квалификация изнасилований и насильственных действий сексуального характера с последующим убийством рассматривается как совокупность двух и более преступлений.

Исследователь А. Андреева отмечает, что оценка деяний по старой схеме нарушает принцип справедливости, на который ссылается ст. 6 УК. Именно эта правовая норма указывает на то, что за одно и то же преступление никто не может нести ответственности дважды. Н. Огородникова в своем исследовании по этой проблематике отмечает, что трактовка ч. 1 ст. 131 и ч. 1-2 ст. 105 УК уже позволяет квалифицировать данные преступления как сопряженные. Как показывает правоприменительная практика, часто случаются такие ситуации, когда преступник убивает свою жертву с целью сокрытия совершенного изнасилования. Отсюда возникает логичный вопрос о том, можно ли одновременно брать во внимание наличие сразу нескольких

квалифицирующих признаков, а именно, убийство, сопряженное с изнасилованием или убийство с целью сокрытия факта изнасилования. В практике судов есть решения, когда преступнику вменяются сразу два квалифицирующих признака. Еще случается так, что суд может вменить два признака, а при пересмотре дела в суде высшей инстанции признак сопряженности почему-то исключается, зато остается другой квалифицирующий признак - совершение убийства с целью сокрытия факта изнасилования или совершения насильственных действий.

Если обращаться к квалификации убийства по п. "к" ч. 2 ст. 105 УК, то здесь не будет иметь значения время, которое прошло между самим изнасилованием и последовавшим за этим убийством. Это обусловлено тем, что в самом уголовном законодательстве и комментариях ВС не оговаривается этот вопрос. Ряд исследователей придерживается мнения о том, что квалифицировать изнасилование с последующим убийством в сопряжении необходимо в том случае, когда сами правоохранители не обладали информацией о совершенных насильственных действиях. Проведенный анализ позволяет сделать один важный вывод - необходимости детального рассмотрения фактов для правильной квалификации совершенного преступления. Также при квалификации преступлений необходимо обращаться к установлению сопряженности между двумя и более совокупными преступлениями.

Библиографический список

1. Ситникова А. Преступления сексуального характера: интерпретация норм и применение // Уголовное право. 2015. № 2. С. 30.
2. Маслак С.Н. Насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: проблемы уголовно-правового регулирования и квалификации// дисс... на соиск. к.ю.н.. Краснодар. 2014. С. 44.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2013. С. 343.